

«Мы - синемлузники»

Она была ярким порождением своего времени - боевая вездесущая "Синяя блуза", настоящий Sturm und Drang - "Буря и натиск" эстрады двадцатых годов. Городская молодежь почти поголовно участвовала в ее коллективах: в клубах, на предприятиях, в учебных заведениях. Синемлузников захватывало чувство хозяев новой жизни, уверенности в своих силах, стремление помочь советской власти в ее преобразованиях. Можно ни на минуту не сомневаться, что парни и девчата из "Синей блузы" делали все от искреннего сердца, не фальшивили в своем энтузиазме, верили в справедливость происходящего. Им не нужны были большие ярко освещенные сцены - синемлузные программы более органично воспринимались в маленьких помещениях красных уголков заводов, на лесной делянке, на улице села или городской окраине.

В хоровых "речевках", мелодекламациях, фельетонах, злободневных частушках освещались события политической жизни и

местные новости, шла агитация за вступление в колхоз или за участие в первых тиражах денежных займов. "Тематически направленная" часть программы сочеталась с обычными концертными номерами - песнями, физкультурными построениями, танцами... Кинематографически быстрая смена эпизодов, изобретательно подобранная музыка - все это готовилось самими участниками концерта и требовало большой творческой фантазии, а при исполнении номеров - актерской гибкости, музыкальности от каждого самодеятельного артиста. Недаром выступления в "Синей блузе" стали для многих ее участников стартовым моментом к будущим профессиональным занятиям тем или иным видом искусства.

Открывался концерт общим выходом участников - так называемым парадом-антрэ, когда человек двадцать парней и девчат в одинаковых просторных синих блузах выстраивались на сцене и полупели-полуговорили:

Мы-синемблужники, мы-профсоюзники
И все мы знаем обо всем.
И вдоль по миру свою сатиру,
Как факел огненный, несем!

Чаще всего они стояли не шеренгой, а колонной. Их согнутые в локте руки двигаясь, изображали поршни колес паровоза.

За парадом-антрэ следовали короткие броские номера: вводная часть из политической жизни страны, танцы, физкультурные построения, фельетоны, кантаты, сценки, скетчи, наконец, выступление раешника-народного сказителя, балагура, высмеивающего спекулянтов, ростовщиков, разного рода городские неполадки... Любой из синеблузников чувствовал себя ответственным за весь коллектив: в ходе концерта он мог стать на время осветителем, певцом, гримером, декламатором, гимнастом, танцором. Немалой фантазии требовала подготовка костюмов. В основном, использовались аппликации - кусок картона или клеенки мог заменить чуть ли не весь наряд. Мгновенно менялся головной убор, предмет в руке, плакат на груди... Только что стихи читал красноармеец, затем делался быстрый поворот и перед зрителями появлялся банкир во фраке, с золотой цепочкой от часов...

Сценарии тоже готовили сами: сочиняли тексты фельетонов, реприз, речевок.

Большим успехом в программах вологодских коллективов пользовались деревенские фельетоны Владимира Ситова, в дальнейшем - корреспондента газеты "Правда". Тексты обязательно инсценировались или читались "на голоса", нередко - с участием зала.

Концерт был буквально пронизан музыкой! Роль концертмейстера в "Синей блузе" была далеко не легкой. Он должен был обладать хорошей музыкальной памятью, даром импровизации, богатым творческим воображением, чтобы подобрать к текстам, пирамидам, танцам, стихам мелодии из русской и зарубежной классики, отрывки из массовых песен. Концертмейстерами вологодской "Синей блузы" были Нина Воронкова, Анатолий Упштейн, Юрий Добряков. Они могли часами сидеть за инструментом, подбирая и komponуя нужные темы.

В программы вводились частушки под гармонь, лирические песни, задорные пляски, речитации-скороговорки, мелодии старых революционных и первых советских песен. Юрий Николаевич Добряков - в дальнейшем столичный журналист и известный писатель, - с юмо-

ром вспоминал, как они вдвоем с Ниной Воронковой переделали некоторые сцены из "Кармен" с явной целью посмеяться над известной "буржуазной" оперой /на первых этапах развития советского искусства отвергалась вся или почти вся классическая музыка./

М.В.Васильев - тогдашний сапожный подмастерье, певец-солист в "Синей блузе", легкий, как подросток, взбегал по спинам товарищей, изображавших паровоз, вставал на плечи первого, как правило - самого рослого, сильного парня, и поворачивая влево-вправо воображаемый руль, пел: "Нелюдимо наше море..." В той же позиции исполнялась песня Б.Шехтера "Заводы, вставайте, шеренги смыкайте, шагайте, шагайте, шагайте!"

Участниками концерта выстраивались замысловатые пирамиды, которые рушились на глазах у публики. Чаще всего это означало крушение старого мира. Одному из участников трюка А.Волоцкому такие падения стоили нескольких сломанных ребер. Кстати, Александр Викторович Волоцкой из активного исполнителя вырос в дальнейшем в руководителя и режиссера одного из лучших вологодских синемблузных

коллективов. Кроме гимнастических построений он непременно участвовал в танцах, куплетах, частушках, скетчах. Энергичный, веселый, с необыкновенно выразительными горящими глазами, Волоцкой был очень любим зрителями. В дальнейшем А.Волоцкой возглавлял театр малых форм при Дворце железнодорожников, затем был художественным руководителем клуба и парка ВПВРЗ. До своей кончины в 1968 году он был тесно связан с художественной самодеятельностью железнодорожников.

Другим руководителем вологодской "Синей блузы" был Георгий Иванович Смельницкий. Музыкально грамотный человек, одаренный режиссер-самоучка, он хорошо чувствовал природу жанра, пульс времени и буквально заражал своей энергией всех окружающих. Он подобрал способных ребят и сумел создать "Показательный коллектив "Синей блузы". Как режиссер он добивался композиционной стройности программ, идеальной слаженности актерского ансамбля, четкого чередования номеров. Находя активную поддержку в своих товарищах, Г.Смельницкий сумел сделать вологодскую

"Синюю блузу" заметным фактором массового самодеятельного творчества 20-х годов.

В дальнейшем Г.Смельницкий был художественным руководителем Петрозаводского ансамбля песни и пляски Красной армии.

Из вологодской "Синей блузы" вышло немало известных людей. О В.Ситове и Ю.Добрякове мы уже говорили. Н.Воронкова, М.Васильев, А.Упштейн стали профессиональными музыкантами. Для оформителя концертов Юрия Иванова "Синяя блуза" была началом его деятельности театрального художника /он работал в Куйбышевском театре драмы ведущим художником-оформителем, удостоен звания Заслуженный деятель искусств РСФСР/. Огромным успехом пользовались выступления раешника и куплетиста Петра Сотникова - он запоминал и блестяще исполнял до восьмисот коротких шуточных стихов. П.Сотников - в дальнейшем фронтовой корреспондент и сотрудник областной газеты "Красный Север". Николай Комаревцев - автор некоторых текстов в программах "Синей блузы", - стал режиссером кинохроники. Евгения Кашинцева - профессио-

нальным хореографом, руководителем детской балетной студии...

Даже учитывая крайнюю политизированность выступлений "Синей блузы", нельзя сбрасывать ее со счетов истории нашей культуры. Хотя этот жанр эстрадного искусства ушел вместе со своим временем, но творческие принципы его долго жили и развивались в программах агитбригад. Нередко подобная драматургия концерта используется и сейчас. Главное же достоинство синеблузного движения заключается в том, что для молодежи 20-х годов оно было стимулом творчества, приобщения к сцене, выявления потенциальных возможностей каждого...

Очерк написан на основе воспоминаний М.В.Васильева, Н.И.Воронковой, Ю.Н.Добрякова, Б.А.Калугина, В.А.Ситова, А.В.Волоцкого.